



# НЕЗАМЕНИМЫЙ ЕЛБАЕВ

Эта не очень звучная фамилия, откуда ни возьмись появившаяся в пору возрождения капитализма в России, на самом деле появилась вовсе не вдруг. Человек по фамилии **Елбаев** еще в 70-е годы хипповал в цветастых батниках и клешах, с прической, из-за которой его принимали в общественном транспорте за девушку, «лабал на басухе» (на бас-гитаре то бишь), стучал на барабанах и что есть мочи вопил в микрофон в не известной ни одному летописцу отечественного рока группе «Шоколадные мальчишки». Коллекционировал диски «Бладрок», «Блэк Уидоу» и особо любимого трио «Питер, Пол энд Мэри». Издавал в РИА «Новости» журнал «Драйв» и газету «Ред Роуз», посвященные рок-музыке.

Сейчас этого «приджинс-ванного», неопределенного возраста «чувака» с неспортивным животиком можно заметить на всяком приличном рок- и фолк-концерте, иногда увидеть «по ящику» — в передаче «Джэм», например. Но самое главное — прочитав его писания в регулярной колонке по музыке в газете «Москоу Трибюн», бросившей вызов столпам рок-, поп-журналистики — Гаспаряну с его «Зуковой дорожкой» в «МК», Шавырину с его «Джокером» и, наконец, Артемию Троицкому («Москоу Таймс»). В общем, более чем достаточно оснований, чтобы взять у него интервью.

— Володя, какая музыка, на твой взгляд, достойна журналистского пера и достойна ли вообще? А может, политика важнее?

— Как сострил однажды известный на Би-би-си диск-жокей Тони Блэкберн, новости — это то, что происходит там, где есть репортер. Соответственно, если бы не было критиков, не было бы и музыки. Политики же вокруг музыки предостаточно. Предлагаю для примера проследить такую цепочку: ирландский песенный конкурс «Евровидение» — Российское ТВ — знаменитый критик А. Троицкий — певица Маша Кац — «законодатели блюза в России», то есть «Лига Блюза».

— Сам-то себя считаешь выше интриг шоу-бизнеса?

— Меня бесит всезнатьство, скрывающее некомпетентность, яканье ничтожества, наглость, маскирующаяся под талант, саморазрушение под личиной жертвенности и мышьяная возня вместо нормального дела. В нашем шоу-бизнесе — как в анекдоте: «Что тебе надобно, старче?» — «Ничего не надо, только пусть у соседа холодильник сломается!». Конечно, при Брежневе я, как все, жил двойной жизнью: кропал идиотские статьи и ездил в «загранки», а на стене в кабинете АПН у меня висел рокер Шейкин Стивенс вместо Ким Ир Сена. Страна была одним большим цирком, в котором я предпичел роль скромного униформиста, пока кто-то другой объявлял номера и ходил по проволоке.

— И какие, к примеру, «трюки» доводилось тебе наблюдать в твоём цирке?

— Информационный бюллетень АПН, в котором однажды прошла опечатка «Бреднев», был конфискован, а новый редактор приказал фамилию генсека располагать в центре текста, дабы избежать намеков на уклонизм. Или чаш шеф Бюро АПН в Индии гордился, что не смотрел боевик «Рэмбо», и наказывал тех, кто не подпевал сочиненной им дебильной песне.

— Как котируется наша музыка в мире?

— Судя по моим наблюдениям за клубами Эм-ти-ви, а также за клубами в Москве, Запад «западает» на яркие танцгруппы, а также на смазливых туповатых певичек, обязательно с длинными ногами и якобы «русской изюминкой», конечно, если у них есть

солидный продюсер, типа Зосимова. Деньги могут сделать все, то есть абсолютно все и кого угодно. Просто бездарности нужно много денег. Удел русского рока — «впитывать» классику мирового рока и создавать доморощенных «битлз» и «Криденс», но с новой философией, на новой почве.

— Что рок-критик может реально сделать сегодня для музыкантов?

— Если издание столь солидно, как «Культура», то его отзыв непременно даст ростки — появятся деловые предложения. Это раньше пресса была не нужна шоу-бизнесу. Достаточно было выпустить на стадион Пугачеву и дать ее фото в «ЗД» «МК» — или, как бы выразился «Комсомолец» на моем месте, в «заду эмки». Далеко не всякий критик — концертный менеджер, но, на-

пример, связать исполнителя с западным продюсером он просто обязан, если он в этой среде вращается. Правда, знаю случаи, когда попадали в кабалу за такие услуги, но в целях собственной безопасности не рискну назвать имена «работодателей».

— Кто, по-твоему, делает хорошую погоду в отечественном шоу-бизнесе?

— Я считаю, лучшая фирма — «Обдъектив Мьюзик», телепередача — «Джэм», первый канал; Радио-101, газета — э-э-э... скромно умолчу, клуб «Арлекино», хотя, что касается последнего, можно было бы открываться пораньше, цены назначать пониже, а репертуарчик выбирать поживее. Ну а что до менеджмента, то я бы вывел «мутанта»: оборотистость Б. Зосимова плюс вкус и обаяние С. Гурьева.

— Кроме твоей «Трибюн» и журналистики, у тебя есть идеи, проекты, планы?

— Возрождение интереса к винилу, только «новой формулы», которая сделает пластмассу еще более прочной, чем компакт-диск. Подлинный неовудсток в Подмоскovie. Новая музыкальная передача, которая не будет раздражать никого. Новый журнал, который будет полезен и любезен музфанатам, а не издателю. Новая фирма записи — видимо, в рамках «Обдъектив Мьюзик» с ярким «лицом», гипнотизирующим покупателя. Запуск родной фолк-группы по типу «Питер, Пол энд Мэри», которая вернет остолбеневшего слушателя к жизни и прекратит разборки, на каком языке петь. Для этого нужны спонсоры и помощники. А разыскать меня можно в «Москоу Трибюн».

— Ты пишешь на английском больше и озобретательнее, чем иные на русском. Как тебе это удается?

— Я учил язык не по убогим учебникам, а по радиопередачам Би-би-си, снимая «в ноль» интонацию и выражения ведущих. Правда, внедрить настоящий английский язык в жизнь «совка» было трудно, ибо «у советских собственная гордость», то бишь манера переводить поговорку «бред сивой кобылы» как «брэд оф зе сив кейбл». У меня была своя колонка еще в 80-е в АПН-овской периодике, а потом — англоязычная передача по муззаявкам на станции «Деловая волна». Надо ли говорить, что вот уже полтора года в «Москоу Трибюн» (и полгода до этого в конкурирующей «Таймс») я просто купаюсь в своей стихии, словно рыба, выброшенная из мутного аквариума в океан. Возможно, это непатриотично, но считаю, что английский идеален и лишен заморочек нашего славянского языка. Недаром идет ассимиляция их грамматики и синтаксиса, сплошь лексические заимствования и кальки. Русский же внес во все языки слова типа «продразверстка», «спутник» и «бабушка».

— Твое отношение к другим рок-критикам, пишущим по-английски?

— Таких просто нет. Или это «фишечники», или иностранцы, или нежурналисты. Я незаменим! (Слишком смело сказано. — А. Г.).

Предоставим читателю самому судить о музкритике Владимире Елбаеве. С некоторыми мнениями, высказанными нашим героем, автор интервью не склонен соглашаться. Однако же это, хотелось бы верить, искренние рассуждения коллеги о путях развития рок-музыки в России в нашу сложную «некультурную» эпоху.

С коллегой беседовал Андрей ГОРБАТОВ.

● «Шоколадный мальчик».

1976 г.